

Стратегический компонент включает учебные, исследовательские и компенсаторные стратегии, обеспечивающие умения и готовность открывать собственную и чужую культуру. Он также включает рефлексию, обеспечивающую сознательное освоение знаний о культуре инфонда, оценку собственных эмоциональных реакций и состояний, указывающих на индивидуальное отношение к происходящему.

Ответом на вызовы постиндустриальной эпохи должны стать новые приоритеты в обучении иностранным языкам, его целевых и содержательных аспектах. Целевая установка обучения языкам должна включать не только формирование коммуникативной компетенции как способности употреблять иностранный язык в аутентичных ситуациях речевого общения, но и развитие умения объяснять и усваивать иной образ жизни/поведения, разрушая закрепленные в сознании стереотипы, использовать ИЯ как инструмент познания иной лингвокультуры и расширения индивидуальной картины мира обучаемого [19].

Таким образом, межкультурная компетенция становится важной целевой категорией современного процесса обучения, а межкультурная компетентность – фактором готовности и способности обучаемого осуществлять межкультурное общение.

Учебный предмет «Иностранный язык» обладает большим личностно-развивающим потенциалом, и в его содержание следует включать также и ценностный аспект. Использование межкультурной методики в образовательном процессе способствует формированию вторичной языковой личности студента. В процессе приобщения к чужой культуре студент опирается на познавательные средства родной культуры, привлекаемые для осознания средств чужой культуры, на новые знания о чужой культуре, сформированные в процессе познания, и на новые знания о своей культуре, созданные при познании чужой культуры.

Если в конце XX века изучение языков международного общения рассматривалось в контексте диалога культур [20], то сейчас глобализация и интернационализация высшего образования приводят к осознанию необходимости владения несколькими иностранными языками и появлению новой установки – развитие личности в контексте полилога культур.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жук, А.И. О повышении уровня практической подготовки специалистов / А.И. Жук // Вышэйшая школа. – 2012. – № 4. – С. 3–9.
2. Демчук, М.И. Проектирование стандартов высшего образования третьего поколения: преемственность и новации / М.И. Демчук, А.В. Макаров // Вышэйшая школа. – 2012. – № 5. – С. 3–9.
3. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
4. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М.: ИнтерДиалект+, 1997. – 697 с.
5. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. – М.: ГАРДАРИКИ, 2008. – 383 с.
6. Рябова, М.Э. Иноязычие как фактор развития личности и общества / М.Э. Рябова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 167–176.
7. Григорьев, А.А. Концепт и его лингвокультурологические составляющие / А.А. Григорьев // Научно-теоретический журнал «Наука». Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 64–76.
8. Халева, И.И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода / И.И. Халева // Психоллингвистика и межкультурные взаимоотношения: тез. докл. 10 Всесоюз. симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1991. – С. 310–312.
9. Этнокультурная специфика языкового сознания: материалы семинара «Язык, сознание, культура: межэтнические аспекты». – М.: Ин-т языкознания, 1996. – 227 с.
10. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст.; под. ред. Н.В. Уфимцевой. – М., 1996.
11. Андреев, В.И. Основы педагогики высшей школы: учеб. пособие / В.И. Андреев. – Мн.: РИВШ, 2005. – 194 с.
12. Гальскова, Н.Д. Основные парадигмальные черты современной методической науки / Н.Д. Гальскова // Иностр. языки в школе. – 2011. – № 7. – С. 2–11.
13. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 236 с.
14. Караулов, Ю.Н. Что же такое «языковая личность»? / Ю.Н. Караулов // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. – С. 63–65.
15. Халева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И.И. Халева. – М., 1989.
16. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: СЛОВО, 2000. – 262 с.
17. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 477 с.
18. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. – 165 с.
19. Гальскова, Н.Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты / Н.Д. Гальскова // Иностр. языки в школе. – 2008. – № 5. – С. 2–7.
20. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 239 с.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

SANIUKEVICH L.P. The shaping of a technical student's bicultural language personality within the framework of competence approach

The paper substantiates the urgency of modernizing the Republic of Belarus' higher technical education in the context of competence approach. It also describes new priorities in foreign language teaching, its purpose and content aspects. The study examines methodological foundations of modern intercultural communication and shaping of a student's bicultural language personality in the process of foreign language education.

УДК 320.17(9)(47)

Семёнова Л.Н.

«ВАЛЛЕНРОДИЗМ» КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Благородные цели достигаются
благородными средствами
М. Ганди

Введение. Верхним слоям общества, которые в основном формируют правящий класс и политическую элиту государства, присущи две

противоположные черты. С одной стороны, у них есть свои локальные интересы, в национальных государствах совпадающие или не совпа-

Семёнова Людмила Николаевна, профессор кафедры истории, мировой и отечественной культуры Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр-т Независимости, 75.

дающие с общенациональными, и они стремятся их выражать и отстаивать. С другой стороны, их интересы часто выходят за пределы страны и вырастают до трансграничных международных масштабов. Например, земельные владения феодалов и активы капиталистических собственников сосредоточены отнюдь не в одной стране. И они стремятся их эффективно использовать и наращивать, невзирая на политические отношения стран. Благодаря брачным, родственным, экономическим, политическим, да и просто дружественным связям верхние слои сплетаются в тесный международный «клубок» со своими особыми интересами, политическими и идеологическими амбициями и поведенческим этосом. Подобные глобальные и локальные интересы существенно влияют на поведение элит. Не всегда их стратегические устремления и тактические действия продиктованы общенациональными интересами родной страны и тем более народа. Империи, включавшие в свои границы разные страны и народы, приводили к новым способам взаимодействия элит, к новому пониманию их местных и международных интересов.

При утрате страной государственности в случае завоевания, объединения или какого-либо иного исчезновения и вхождения в состав другого государства, можно смоделировать основные способы поведения правящих кругов в новых условиях. По большому счету их не так много. С одной стороны, борьба за независимость, с другой стороны, приспособление к новым условиям и сотрудничество с новой властью. Все остальные формы скрытого сотрудничества и борьбы заключены между указанными крайними вариантами. Н. Макиавелли в начале XVI в. советовал мудрому государю удерживать завоеванные государства тремя способами: «Первый – разрушить; второй – переселиться туда на жительство; третий – предоставить гражданам право жить по своим законам, при этом обложив их данью и вверив правление небольшому числу лиц, которые ручались бы за дружественность города государю» [1, с. 48]. Собственно в этих советах государю-завоевателю содержится указание и на поведение противника. В первом совете «разрушить» явно заключен намек на активную борьбу противника. К тому же, если завоевателю советуют разрушать, то перевернув угол зрения, можно допустить, что оппоненту рекомендуют сопротивляться. Третий совет для завоеванной элиты при благоприятных для нее условиях сохранения местных законов предполагает прямое открытое сотрудничество с новой властью. Второй совет Макиавелли допускает большой простор для толкования. Он и вбирает в себя все возможные промежуточные нюансы. Для элиты завоеванного государства существует множество линий поведения, расположенных между стратегиями открытого сопротивления и сотрудничества. Одна из них применительно к истории Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи связана с именем известного рыцаря Конрада фон Валленрода и получила название «валленродизм».

Некоторые факты биографии Конрада фон Валленрода (нем. Konrad von Wallenrode) известны историкам. Он жил в XIV в. Родился между 1330 и 1340 гг. в древнем рыцарском франконском роде. Сохранилось изображение герба рода Валленродов. В период правления великого магистра Цёлльнера фон Ротенштайна начинается быстрый карьерный рост Конрада фон Валленрода по должностной лестнице Тевтонского ордена. Он был комтуром Кёнигсберга, Мариенбурга, затем стал великим комтуром и маршалом, т.е. фактически военным руководителем Ордена, по сути вторым человеком в государстве. Находясь на этой должности, он занимался организацией крестовых походов против Великого княжества Литовского, в чем не плохо преуспел. Несмотря на столь высокое положение в Ордене, после смерти великого магистра Цёлльнера, Валленрод не сразу стал его преемником. Он столкнулся с влиятельной оппозицией. 12 марта 1391 г. во время официальной процедуры голосования избрание Валленрода обеспечил перевес всего в два голоса [2].

Великий магистр Тевтонского ордена Конрад фон Валленрод большое внимание традиционно уделял восточной политике. Орден в течение нескольких лет пользовался ослаблением Польши, вызванным прекращением династии Пястов и междоусобной борьбой Ольгердовичей и Кейстутовичей в ВКЛ. Орден поддерживал князя

Витовта в его борьбе с двоюродным братом, польским королем и великим князем литовским Ягайло. И тогда еще комтур Конрад фон Валленрод уже сражался бок о бок с Витовтом и его войском. В 1383 г. Витовт вместе с крестоносцами овладел Ковно, Троками, осадил Вильно. Но затем наступило примирение, Витовт подчинился Ягайло, однако не надолго. В августе 1390 г. рыцарское войско под началом Витовта и Валленрода взяло штурмом Троки и осадило Вильно. Ягайло удалось отбросить немцев. В сентябре 1391 г. начался очередной крестовый поход Витовта и только что выбранного великого магистра Тевтонского ордена Валленрода на Великое княжество Литовское. Валленрод объявил о походе, который принесет окончательную победу христианскому рыцарству над «язычниками и еретиками». К Вильно двинулась 46-тысячная, вооруженная «пушками и иными многими приспособлениями» армия. Крестоносцы уже были близки к Вильно, как великий магистр отдал приказ об отступлении из-за скандала, разгоревшегося в войске. Тевтонцы не без оснований подозревали, что скандал был спровоцирован самим великим магистром. Витовт с жемайтскими и полоцкими хоругвями и с немцами-наемниками продолжал войну, которая закончилась подписанием компромиссного Островского соглашения в августе 1392 г. Накануне подписания соглашения в июле 1392 г. Витовт с небольшим отрядом прибыл к Вильно. К замковым стенам были направлены глашатаи с белыми вымпелами, которые сообщили о добровольном возвращении Витовта на родину. Защитники замка были немало удивлены: те, кто незадолго до этого были их врагами, безжалостно убивали, грабили, опустошали все вокруг, теперь пришли с мирными намерениями [3, с. 80–81].

Удивлялись и тевтонцы, которым так и не удалось показать свою доблесть. Дальнейшие действия магистра вызвали еще большее недоумение. Конрад фон Валленрод отстранил от должности маршала Ордена Энгельхарда Рабе фон Вильдштейна, который был отличным полководцем и пользовался уважением среди рыцарей. Отстранение маршала стало поводом к восстанию рыцарей. Но великий магистр не изменил своего решения, подавил восстание и провел чистку среди рыцарства. В 1392 г. князь Владислав Опольчик предложил Конраду фон Валленроду проект раздела Польши между Тевтонским орденом, Священной римской империей, Бранденбургом, Венгерским королевством и Силезским княжеством. Момент был подходящим: Польша во главе с Ягайло была истощена борьбой с Витовтом, которого так неожиданно предал великий магистр. Однако, несмотря на все «плюсы» заманчивого предложения, в сложившейся ситуации великий магистр отказался от него [2].

После подписания Островского соглашения, по которому Польша и ВКЛ прекратили борьбу, Ягайло признал Витовта великим князем литовским и своим наместником в Литве, Тевтонский орден получил на восточных рубежах объединенного и окрепшего противника. Поведение Витовта, примирившегося с Ягайло, стало крайне опасным для Ордена. Поэтому Конрад фон Валленрод начинает очередную войну на востоке теперь уже против обоих союзников. В январе 1393 г. крестоносное войско в составе голландских и французских рыцарей захватило Гродно. Вскоре были заняты Новогрудок и Лида. Витовт и Ягайло вынуждены были пойти на проведение мирных переговоров в Торне. После начала переговоров Конрад фон Валленрод заболел и покинул Торн. 23 июля 1393 г. он скончался в Мариенбурге, где и был похоронен в усыпальнице великих магистров Ордена в часовне святой Анны [2]. Его преемником на посту великого магистра Ордена был избран Конрад фон Юнгинген, ставший последним магистром. При нем в результате Великой войны с объединенным славянством во главе с Ягайло и Витовтом Тевтонский орден прекратил свое существование.

С одной стороны, биография Валленрода – типичная биография воина, рыцаря, крестоносца, но, с другой стороны, в ней есть непонятные противоречия, двусмысленности, особенно связанные с действиями против Польши и ВКЛ. Неслучайно имя Валленрода обросло легендами и преданиями. В них он часто изображался еретиком и врагом Ордена. По свидетельству современников, Валленрод был недостаточно щедр к церкви, поэтому ненавидевшие его хронисты-монахи не жалели мрачных красок для его портретов. В одной из легенд Валлен-

род вообще предстает литвином, который вступил в Орден с единственной целью его погубить, отомстив за разорение своей родины – Великому князю Литовскому [2]. Этой легендой и воспользовался выдающийся польский поэт Адам Мицкевич, положив ее в основу сюжетной линии поэмы «Конрад Валленрод».

Действие поэмы происходит во времена расцвета рыцарства и рыцарских орденов. Главный герой поэмы – Вальтер Альф в раннем детстве лишается родителей, которых убивают крестоносцы. Они забирают его с собой и определяют в рыцарский замок, где он воспитывается как христианин и воин-рыцарь. Однако, находящийся в плену старый вайделот (литовский народный певец) открывает Альфу тайну его происхождения и внушает любовь к страдающей от крестоносцев родине. В первом же бою Вальтер Альф переходит на сторону литовцев, поселяется у литовского князя Кейстута и женится на его дочери Альдоне. Проникшись страданиями народа, он начинает тяготиться счастливой семейной жизнью. Вскоре он возвращается к крестоносцам теперь уже под именем Конрада Валленрода, служит Ордену, становится великим магистром. Но вся его деятельность подчинена одной цели – разрушить Орден изнутри, что в принципе ему и удается. После неудачной осады Вильно остатки разбитого войска с позором возвращаются домой. Орден близок к гибели. Но счастлив ли Конрад Валленрод, добился ли он своей цели? Особый суд, «собрание тайного совета», раскрыв измену, приговаривает его к смерти. Любимая жена Альдона, после ухода супруга к крестоносцам бросившаяся за ним и приговорившая себя к заточению в башне, не хочет бежать с ним на родину. Альфу ничего не остается, как принять кубок с ядом. Не выдерживает вести о смерти любимого и Альдона.

Поэма была опубликована в Санкт-Петербурге в 1828 г. с посвящением императору Николаю I. В качестве эпиграфа Мицкевич взял слова Н. Макиавелли: «Ибо должны вы знать, что есть два рода борьбы, надо поэтому быть лисцей и львом» [4, с. 155]. Поэма стала очень популярной, пользовалась огромным успехом у читающей публики. Вообще и московское и петербургское общества были необычайно тепло расположены к Мицкевичу, восторгались им, чуть ли не носили его на руках. После выхода поэмы В.А. Жуковский заметил А.С. Пушкину: «Знаешь, брат, ведь он заткнет тебя за пояс». На что Пушкин ответил: «Ты не так говоришь, он уже заткнул меня» [5]. Так высоко оценили талант Адама Мицкевича дружившие с ним русские поэты.

Популярность «Конрада Валленрода» была вызвана не только блестящими поэтическими достоинствами, романтическим историческим сюжетом, но и политической злободневностью. Хотя один из биографов Мицкевича в конце XIX в. замечал: «Никогда «Валленрод» не был, по понятиям автора, политической программой; он даже и не предлагал его как идеал, но он облюбовал созданное им лицо, носился долго с идеями Валленрода...» [6]. Более того, в конце XIX в. еще один из биографов Мицкевича П.Н. Полевой даже пришел к выводу, что «ни русское общество в период появления «Валленрода», ни польская интеллигенция не проникали в самую суть поэмы, не видели идеи, положенной в ее основу, и не предвидели, как страшны будут семена, посеянные поэтическим творчеством Мицкевича» [6]. Однако поэма Мицкевича стала больше, чем литературное явление. Любое талантливое художественное произведение, видит в нем автор политическую программу или нет, проникают в его суть современники или нет, таит в себе множество сокровенных смыслов, отражает разнообразие важных жизненных ситуаций. Не произведение возвращает некое явление, оно лишь обозначает его посредством художественных образов. Читатели же в меру своей талантливости в зависимости от места и времени всегда находят в произведении созвучия своим конкретным обстоятельствам. Так, в России XIX в. борьба литвинов с крестоносцами XIV в. в поэме Мицкевича читалась как аналогия борьбы поляков с Россией после разделов Речи Посполитой. Образ Конрада фон Валленрода, пробравшегося в стан врага и служившего ему, но в действительности делавшего все, чтобы подорвать его изнутри, стал нарицательным, обозначив определенную модель поведения польской политической элиты. Среди польской шляхты нашлось немало своих Валленродов, служивших Российской империи на разных должностях и

в разных качествах с единственной целью ослабить Россию и восстановить свою родину.

Жизнь самого Адама Мицкевича (1798–1855) близка судьбе выведенного им героя. Она была посвящена служению отчизне, исчезнувшей с политической карты мира. Происходил он из обедневшего шляхетского рода, жившего на белорусской Новогрудчине. Начальное образование получил в доминиканской школе. Будучи студентом Виленского университета с казенной стипендией, принимал деятельное участие в создании и работе молодежных кружков филематов и филаретов. После окончания университета учительствовал в Ковно. В 1823 г. арестован в Вильно по делу одного из кружков филематов. Отсидев год в виленской тюрьме, переделанной из старого замка, выпущен на поруки и выслан из Литвы в центральные губернии России. Сначала жил в Одессе, бывал в Крыму. С 1825 по 1827 гг. жил в Москве, с 1827 по 1829 гг. – в Петербурге. Находясь в Петербурге, он написал и опубликовал поэму «Конрад Валленрод». В российских столицах он был не просто одним из польских интеллигентов, он был уже известным, тепло принимаемым и любимым поэтом, чуть ли не первым поэтом. По словам П.Н. Полевого, «его все баловали, наперерыв старались ему угодить и заискивали в его расположении» [6]. Мицкевич завязал тесные дружеские отношения с видными русскими поэтами, литераторами, издателями: П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, будучи в Москве успел сойтись с декабристами. В мае 1829 г., выхлопотав заграничный паспорт, он навсегда покинул Россию. Заметим, что А.С. Пушкину, мечтавшему о заграничных поездках, так и не удалось получить паспорт и осуществить их. Хотя «провинности» Пушкина были в основном творческими, а за плечами Мицкевича был реальный арест и тюремное заключение. В течение долгой эмигрантской жизни Мицкевич побывал в Германии, Швейцарии, Италии, Франции, Турции. Он продолжал заниматься литературным творчеством, преподавал. В Лозанне читал курсы античной латинской литературы, в Париже в 1840 г. стал первым профессором славянской словесности. В 1845 г. его отстранили от чтения лекций и отправили в отставку из-за увлечения мистической философией Анджее Тoviaнского. Во Франции поляков преследовали по политическим мотивам так же, как и в России. Где бы ни был Адам Мицкевич, он всегда поддерживал связи с польской эмиграцией, принимал участие в ее политических проектах. Всю жизнь сожалел, что не успел принять личного участия в польском восстании 1830 – 1831 гг. Приехав в Константинополь в 1855 г., Мицкевич занимался организацией польских легионов для борьбы с Россией в Крымской войне. Заболев, он вскоре умер [5].

Русский философ В.С. Соловьев попытался проникнуть в духовные и интеллектуальные глубины мировоззрения Мицкевича. В духовной эволюции этого гения он выделил три этапа, три взлета и три падения. Они связаны с постижением и разочарованием в личном счастье, основанном на любви к женщине, патриотическими мечтами о национальном счастье и революционной деятельностью и, наконец, с нравственными религиозными поисками для собственной личности и народа. Описывая второй этап, Соловьев пришел к выводу, что «когда дух Мицкевича впервые поднялся над руинами мечтательного личного счастья, он беззаветно отдался другим, более широким мечтам о счастье национальном. Польский Вертер, Густав, был спасен от самоубийства своим превращением в Конрада Валленрода» [7, с. 207–208]. Густав – это герой поэмы Мицкевича «Дзяды», несчастный влюбленный. Действительно, Мицкевич – Густав превратился в Мицкевича – Валленрода. Но на этом гений Мицкевича не остановился, в делах оставаясь в русле валленродизма, в душе и мыслях он пережил валленродизм и пошел дальше к духовным высотам.

Показательна судьба, посвященная Отчизне, еще одного Адама – князя Адама Ежи Чарторыйского (1770–1861). Ее вполне можно признать воплощением классического валленродизма. В целом прозападная политика российского императора Александра I по отношению к вновь присоединенным западным территориям была откровенно пропольской. Полонофильство проявлялось в образовательной, религиозной политике, обустройстве новых государственных учреждений, закладываемых преимущественно поляками. По словам

историка А. Кунгурова, «при Александре I двор и государственные учреждения были буквально облеплены польской шляхтой, которая вдруг воспылала любовью к своим русским победителям. Но за показным конформизмом скрывалось желание отомстить России» [8].

Род князей Чарторыйских очень древний и восходит к потомкам литовского князя Ольгерда, владевшим волынским городком «Чарторыйск». Представителям рода часто удавалось быть на верхних позициях, занимать значимые государственные и церковные должности. Чарторыйские были и князьями Псковскими, и воеводами Киевскими и Волынскими, и подканцлерами и канцлерами Литовскими, и возглавляли Католическую Церковь Польши. Политик и литератор Адам Казимир Чарторыйский во второй половине XVIII в. даже считался кандидатом на занятие королевского престола Речи Посполитой. Затем он сделал карьеру в Австрийской империи. После того, как ему – новоиспеченному генерал-фельдмаршалу Австрии, пришлось сдаться в плен французским войскам, он становится подданным учрежденного Наполеоном Варшавского герцогства, по сути возвращается к себе домой в роскошный дворец Пулавы под Варшавой. Младший сын князя Константин Адам Александр Казимир Чарторыйский стал военным, служил в наполеоновской армии, участвовал в русском походе 1812 г., отличился под Смоленском, за что Наполеон назначил его своим генерал-адъютантом. Старший сын Адам Ежи Чарторыйский избрал гражданскую карьеру и делал ее в отличие от младшего брата в России [9, с. 28–36].

Взрослая жизнь братьев началась одновременно в 1795 г., когда после третьего раздела Речи Посполитой императрица Екатерина II наложила секвестр на имения Чарторыйских, находившиеся в пределах Российской империи, и пригласила двух сыновей к своему двору в Санкт-Петербург, сделав их по существу заложниками. Так два молодых князя попали не только в высшее петербургское общество, которое, по воспоминаниям Адама Ежи приняло их «с большим вниманием и благорасположением», но и в круг царской семьи. Оба брата в день нового 1796 г. были произведены в камер-юнкеры [10, с. 36, 71]. Адам Ежи тесно подружился с наследником престола цесаревичем Александром Павловичем. Взошедший на престол Павел I засомневался в искренности дружбы Чарторыйского со своим сыном и от греха подалеже направил молодого польского князя посланником при сардинском королевском дворе. Его младшего брата, напротив, Павел I приблизил к его тезке цесаревичу Константину Павловичу, назначив генерал-адъютантом в чине бригадного генерала.

После восшествия на престол Александр I не забыл о своем друге и срочно вызвал его из Италии. Князь Адам Ежи сразу попал в интимный кружок друзей императора, в который кроме него вошли граф П. Строганов, граф В. Кочубей и двоюродный брат Александра М. Новосильцев. Задачей этого кружка было не просто развлечение нового императора, но помощь ему «в систематической работе над реформой бесформенного здания управления империей», как было записано в одном из протоколов [11, с. 927]. В 1803 г. А. Чарторыйский был назначен попечителем Виленского учебного округа и одновременно вице-канцлером Российской империи. С 1804 по 1807 гг. занимал пост министра иностранных дел. Чаще всего этот период во внешней политике России считают провальным. Действительно, нельзя не признать, что участие России в 3-й и 4-й антифранцузских коалициях с целью спасения от Наполеона австрийского императора и прусского короля привело к огромным военным потерям и подписанию унижительного для России Тильзитского мира 1807 г. Это была прелюдия войны 1812 г. Вряд ли историку удастся поиск в этом периоде каких-либо успехов или плюсов для российских национальных интересов. Смог ли бы другой министр иностранных дел в сложившейся обстановке действовать по-иному и прийти к более успешным результатам? Случившаяся история, увы, безальтернативна. Но бывший министром иностранных дел А. Чарторыйский не считал нужным скрывать от императора своих взглядов. Как писал А. Кизеветтер, «он откровенно указал императору на то, что он может направлять внешнюю политику России не иначе, как в согласии с интересами Польши, как он их понимает. Таким образом, Чарторыйский вел свою линию открыто и начистоту. Император Александр, тем не менее, спокойно передал Чарторыйскому министр-

ский портфель» [10, с. IV]. Сам Чарторыйский чувствовал это противоречие, понимал, что действует не на пользу России. Расположение к нему Александра I объяснял просто: «В то время император не думал, что действительно благо России несомненно с благом Польши, или же быть может, не отдавал себе хорошо отчета в этом важном вопросе, и видя его разрешение лишь в далеком будущем, не считал необходимым серьезно вникать в него» [10, с. 312].

В истории России не раз бывали министры иностранных дел, больше преданные интересам других стран, нежели собственной, но это не красит ни страну, ни таких министров. Это исключение из правил. Александр I не изменил дружеского расположения к князю Адаму, никогда не терял его из вида и всегда призывал в советники по труднейшему для России польскому вопросу. Так, например, Чарторыйский был приглашен Александром I на Венский конгресс. Князь Адам весьма способствовал превращению бывшего герцогства Варшавского в Царство Польское в составе России. Он очень надеялся, что Александр назначит его наместником Царства Польского. Но Александр назначил наместником своего брата Константина и своим генерал-адъютантом брата Адама Чарторыйского Константина, только что бывшего в такой должности при Наполеоне [9, с. 39]. На фоне общей амнистии шляхты, служившей Наполеону, этот факт выглядит лишь незначительной деталью.

После отставки с поста министра иностранных дел Чарторыйский занимался делами Виленского учебного округа, создав в нем польскую систему образования, направляемую польским Виленским университетом. Способствуя полонизации края, Чарторыйский отнюдь не в меньшей степени работал на польскую идею против России. Он сам удивлялся, как он мог пользоваться доверием и расположением государя, поднимая «в чисто национальном духе народное образование в польских провинциях» [10, с. 311]. После ареста виленских филаретов в 1823 г., в том числе и Адама Мицкевича, в знак протеста ушел в отставку с должности попечителя Виленского учебного округа. Продолжал оставаться сенатором и членом Административного совета. В 1825 г. в качестве сенатора князь Адам принял участие в суде над членами польских тайных обществ. Этот суд окончился полным оправданием всех подсудимых [10, с. VI].

Смог Адам Чарторыйский поруководить и Польшей. Случилось это во время восстания 1830–1831 гг. С ноября 1830 до сентября 1831 гг. князь Адам, находясь в Варшаве, занимал должность президента Сената и Народного правительства. За участие в «польском бунте» император Николай I заочно приговорил А.Е. Чарторыйского к смертной казни и конфисковал все его имения. Оба брата Чарторыйские теперь уже навсегда покинули Россию. Константин поселился в Вене, Адам – в Париже. Его парижский дом стал центром польской политической эмиграции. Отсюда бывший российский министр действовал уже не столько с целью возрождения польского государства, сколько с целью ослабления России. Он вступал в контакты с турками, даже с руководителем восстания кавказских горцев Шамилем [9, с. 40]. В период подготовки польского восстания, разразившегося в 1863 г., Чарторыйскому было уже за 90 лет. Несмотря на столь почтенный возраст, он проявил к нему живейший интерес и начал предпринимать энергичные действия, пока смерть не подстерегла его в 1861 г.

Личность Чарторыйского, достигшего важных вершин в государственной и политической иерархии, во многом уникальна. Благодаря своему положению и открывшимся возможностям, он оказался на вершине пирамиды валленродизма. Но эта вершина возносилась над множеством подобных Валленродов, только калибром помельче. Со временем они оказывались в тяжелых ситуациях безысходности, меж двух огней, не подогревавших мечты и идеи, а испепелявших их дотла. Это особенно стало актуальным для белорусской и малороссийской пропольской интеллигенции. С одной стороны, все труднее было бороться за возрождение Речи Посполитой, о чем свидетельствовало подавление восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг., с другой стороны, они видели, как налаживалась и обустроивалась жизнь в Российской империи, какие открывались возможности для труда, образования, творчества, карьеры. Зажатые в жерновах полонизации и русификации, они все больше начинали ощущать самобит-

ность своих народов и необходимость поиска собственных путей для их развития, не связанных с мифической Речью Посполитой и разрушением России. Кстати, сам Адам Чарторыйский писал, что царство Польское могло быть восстановлено только «под скипетром Александра», «... в то время не было других способов воскресить Польшу, оставленную даже Францией» [10, с. 353]. Жить в стране, пользоваться ее благами и бороться с ней, становилось труднее нравственно. Конрад Валленрод в поэме пытается обмануть себя, думая, что Альдона, испулавшая его грехи страшным добровольным заточением в замке, сковывает его силы, но на самом деле чувствует неправду жизни, состоящую из одного разрушения. В конце концов, он восклицает: «Довольно мщенья – немцы тоже люди». Мечь подрывает обе стороны. Валленрод видит, что разрушается не только Орден крестоносцев, но и его родина: «Я был в Литве, и бог открыл глаза мне; чернеют замка ковенского груды – в твоём доме и камня нет на камне» [4, с. 199]. Неслучайно, Адам Мицкевич уходит в религиозные поиски, по словам В.С. Соловьева, «выносит высшую национальную идею, – что внешне благополучие народа должно быть добыто его нравственным подвигом» [7, с. 209].

Горячим почитателем поэмы Мицкевича был историк и литератор Адам Гонорий Киркор (1818–1886). Он был автором замечательных этнографических работ о Беларуси, издателем сборников и журналов, основателем археологического музея в Вильно. На всю жизнь он сохранил впечатление от публичного расстрела в Вильно польского повстанца. Отучившись в Могилевской гимназии и Виленском шляхетском институте, он начал государственную службу в Казенной палате, получил достаточно чинов и наград, к концу жизни став членом-корреспондентом Императорского археологического, Русского географического обществ, Краковской академии. Он не понаслышке ощущал двойственность своего положения, будучи для некоторых коллег по службе «польским интриганом», для ряда друзей и единомышленников «царским наемником». Он пережил настоящую трагедию, когда на издаваемый им «Виленский вестник», тираж которого необычайно вырос, обратил внимание генерал-губернатор М.Н. Муравьев, тот самый, который жестоко подавил восстание 1863–1864 гг., и приказал издавать его на русском языке с официальными правительственными заявлениями. Подписчики журнала отвернулись от издания, и Киркор был объявлен банкротом. Вскоре он покинул Россию и переехал в Краков. Он не кривил душой и искренне выбрал путь служения идее освобождения отчизны через службу империи. В письме другу Киркор признавался: «Я не стыжусь моей службы и того, что она мне дает. Наконец, странно, что не понимаешь того, что в России без мундира и крестов я вынужден был бы часами ждать в приемных генералов Врангеля и подобных ему и что без такого официального фундамента не был бы в состоянии принести столько пользы, сколько ее приношу сейчас». Но не принесло это удовлетворения. На склоне жизни, оказавшись в тогда австрийском Кракове, на чужбине, вдали и от России, и от отчизны он писал: «Скверно! Скверно живется. Ничего не поделаешь с литовской натурой, везде мне будет скверно, кроме Вильно. И убивает мысль, что никогда не увижу моей Литвы, да и косточки придется здесь положить, а у меня там, в Вильно, припасено такое славное местечко на Росе». Умер и похоронен Адам Гонорий Киркор в Кракове [12, с. 15].

Заключение. Валленродизм трех Адамов не принес в XIX в. национального освобождения их родине. Он стал тяжелой ношей в их личной судьбе, судьбе эмигрантов, изгнанников, вынужденных навсегда покинуть родные места.

Как модель политического поведения валленродизм широко распространен, пронизывая историю практически всех народов и стран. Свообразным воплощением валленродизма является революцион-

ное движение. Израильский публицист Р. Давид назвал М.С. Горбачева современным Валленродом, разрушившим Советский Союз [13].

Так что такое валленродизм? Насколько он оправдан? Однозначных ответов здесь не может быть, поскольку валленродизм – это прежде всего проблема личного выбора и субъективного восприятия. Но вместе с тем трудно абстрагироваться от того факта, что валленродизм так или иначе связан с предательством и мекью. Единственное, не надо путать с валленродизмом деятельность подпольщиков в условиях войны и военной оккупации. А в остальном это предательство. Причем двойное предательство. Предательство своих, когда работаешь на чужих, и предательство тех чужих, которые сделали тебя своим и доверили тебе свои рычаги управления. Таким предательством движет мекь – страсть черная и разрушительная. Мекь и предательство не благородны, а благородные цели могут быть достигнуты лишь благородными средствами. При любых обстоятельствах можно найти возможности честной службы в общих целях и честного служения частным интересам.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли // Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – СПб: Азбука, 2000. – С. 29–152.
2. Конрад фон Валленрод // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> – Дата доступа: 22.07.2013 г.
3. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие / П.Г. Чигринов. – 3-е изд., испр. – Минск: Вышэйшая школа, 2007. – 463 с.
4. Мицкевич, А. Конрад Валленрод / А. Мицкевич // Стихотворения. Поэмы. – М.: Художественная литература, 1968. – С. 153–210.
5. Адам Мицкевич // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Мицкевич_Адам – Дата доступа: 25.07.2013.
6. Полевой, П.Н. Биография Мицкевича / П.Н. Полевой // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Биография_Мицкевича – Дата доступа: 25.07.2013 г.
7. Соловьев, В.С. Мицкевич. Речь на обеде в память Мицкевича 27 декабря 1898 г. / В.С. Соловьев // Литературная критика. – М.: Современник, 1990. – С. 205–212.
8. Кунгуров, А. Кто придумал украинцев? / А.Кунгуров // Всеукраинская газета «Русский Мир. Украина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusmir.in.ua/ist/1366-kto-pridumal-ukraincev.html> – Дата доступа: 02.08.2013 г.
9. Рассадин, С.Е. Князья, графы и бароны в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.). История титулов в биографическо-личностном аспекте / С.Е. Рассадин. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2010. – 432 с.
10. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императоромъ Александром I / Пер. съ фр. А. Дмитриевой. Ред. и вступ. статья А. Кизеветтера. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. – Томъ первый – 388 с.
11. Ключевский, В.О. Русская история: полный курс лекций: в 2-х кн. / В.О. Ключевский. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – Кн. 2 – 1056 с.
12. Рублевская, Л. Киркор между двумя огнями / Л. Рублевская // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 20 апреля.
13. Гливаковский, А.К. Самостийная Украина: истоки предательства / А.К. Гливаковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fondiv.ru> – Дата доступа: 23.07.2013 г.

Материал поступил в редакцию 28.10.13

SEMYONOVA L.N. "Valленrodizm" as model of political behaviour

According to one legend the famous knight last but one the Grand Master of the Teutonic Order Konrad Wallenrod was born in the Grand Duchy of Lithuania. He specially joined the Order with the purpose to destroy it. So his name became to mean the certain model of the politic behavior – wallenrodism. The great Polish poet Adam Mickiewicz described this behavior in his poem "Konrad Wallenrod". Wallenrodism was usual to the Polish nobility, which fought in the XIX century against Russia for revival the Polish-Lithuanian Commonwealth.